

Стал Александр Лодзини думать, службу нести, а ночью изобретает диловинки всежи да шитиши цму - разуму. Вскоре и вобсе опарен он в военному делу и начал искать искати. Вот при-вела его аумь-дорося в град, каких свет не ви-дывал, здесь и стал изобретати машинку лета-тельную, что прочнее ковра - самолета и больше ступит бабы - жи. Для машинки той пустилат Александр Лодзини железе искать. Долго ли коротко ли, натекунул он на камень указательный, на нем надпись: „Направо пойдеш - Золотую гору найдеш, налево пойдеш - Серебряную гору найдеш, назад повернешь - Мерную гору найдеш, прямо пойдеш - Мелзную гору найдеш“. Не думая, направилс Александр Лодзини прямо к мечте своей заветной. Вдруг сидит перед собой гору высокую, вход будажинком захрют, а изнутри крики отчаянны слышати, кто-то зовет на помощь! Как ни старалс Александр камень срынути, толку мало, камень все на своем месте стал кумекати, как бержану взволити, и увидел ветку древа. — Ах, вот ж моя палочка - втрючалочка! - радостно воскликнул Лодзини и, опустив один конец палки под камень, стал двигати всем телом на другой конец. Раз надавил - не поддается, два надавил - затрясся будажиник, третий раз как надавил на палку, так камень и срынулся с места, открьсь проход несиястному. Навстречу спастительно вкиска мужик - уга-лой колодец, да стал крепко - накрепко руку шатать Александру: „Ай, да браток! Ай, да выршил коремнику,

«Я в долгу у тебя не останусь. Ежели неприятности
какая приключится, приходи ко мне в кузницу, чем
шлю, тем помогу!» На том и порешили, куз-
ницу направил к себе, а Александр Лодзин в
пещеру, пурку добывает.

Три дня и три ночи он не ест и не пьет,
а все мастерит чудо-технику, да в ушах свои ве-
селую мелодию навививает. Не прошло и часа,
как старик Александр Лодзин метательную
машину с электрическим двигателем и прозвал
ее электролетом. Только изобретении не вылетало
Присорочивая Александр, стал все крутить да ду-
мать, как берег ланца. Красна бабкашка ухвати-
лась спать, наступила ночь. Пуще прежнего загрус-
тил Александр Лодзин, ведь на электролете не
получится летать в темноте, нужна что-то
покажет на свечу, но чтобы светило ярче и
дольше! Покумекал об этом, да стал костер раз-
жигать, дабы согреться кобыю машиной. Видит,
дровишки верещат ра сухарь пухет, осеменяет
душу огоньку шлать, сорюшкой поделиться, ась
и паливает.

- Не пинайся, мушкетер, - затрещал брасс
костер, - а шлю твоей бере ланца. Возьми
мешок угля да пичок жаря и сохрани хоро-
шенько. Если сможешь это сделать, то светом и
теплом управачешь бурени, а там уже как Бог даст.

Удивился Александр Лодзин, закачал рукава и
стал что есть мочи шобретать. Вель потов
сошло, но удалось ему смастерить угольный стержень

и через них шар оживший пугает, а фабн ни-
чего не потухло, вырва из стекла грешку и полу-
шася „светителя“, так ея изобретателем назвае.
Электрорет так и не шася взлететь, но
теперь был светитель, што маа пути-доро-
гу освещать рѣ реток маркх от темноты
защущать. Решил Александр Лодники пока-
зать сво чудо в Санкт-Петербурге самому
императору.

„А ешася все на лаг пойдет, то шася
этими светителями весь мир озарить, и
солнцу красному покой началы темноты
будет, и лоду престолу благодарать“, - разме-
тался Александр Лодники, насвистывая в усн
песенку.

А далеко на шибине в Американском
Штатах, Соединенном государстве, жил-был
Эдисон Расчетливый, лоду ческой ея шалова л
ра в каре прославил как изобретателя и
изобретателя. И была у него книга, ра не простая,
на ней обложка золотая. Мога на всякий зап-
рос ответ дать, а листы шлой большой
облачат: никто ни первать ни не мог,
только огонь поглотить шль в реке утопить.

Однажды поршил Эдисон Расчетливый к
книге и заклинает: „Свет мой книжечка ска-
жи, ра всю правду дайши, а ль изобретатель
известный рѣ земли чудесный?“ А ешу кни-
га в ответ: „Ты талантлив, спору нет, но
новел светило входить“.

Осериса Эдисон Расчетливый, хотел приобрести изобретение Лодкина на свои лапы, только нищенски у него не вышло: „Что написано пером - не вырубит топором“. Пуше трезвено Эдисон Расчетливый взбранился, созвал Лису-путовку, Серого волка и Медведя косолапого: мошенников каких свет не видывал, да велел им приветить Александра Лодкина в свой замок.

Только мы, коротко мы явились мошенники в Санкт-Петербурге и видим рыбу, стеклянные шары весь град напой ощущают. Стали разбойники вынюхивать, откуда чудо такое. Пожелали честной наред, что светила эти Александр Лодкин шлохтерил, пошла слава по всей Русской Империи, так зык до него самов и довел. Стали Лиса-путовка лестию Александр Лодкина ошутывать, дабы секрет светила раскрыть и Эдисону Расчетливому честь оказать, а за это посулила злата и серебра, сколько угодно смет, да поцарства в приращу. Покрытия же Александр Лодкин и ответ стал давать, что мол, он человек простой и богатства ему ни надобно, а изобретением своим так уж и быть поделиться, во благо людей путешественников. На том и порешили.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, привез на своей спине Серый волк Александра Лодкина в Американское Штатство, Соединенное государство. Тот час приветил хозяю дорогою Эдисон Расчетливый и стал выпытывать все. По доброту душевной порешил Александр Ло-

двими секретом светил, а между делом словом об электролите обмалывало. Луше прешкем стал Эдисон Расчетливым выведывать о машине летательной, только и Александр Лодзини не мыком шит, решил утаити изобретение. Тогда приказал Эдисон Мерверю коопатому сватити изобретение и бросит в сыр пилкицу, дабы дух русский спалити. Повесил головушку Александр Лодзини, вдруг подвешала к нему Мышка-корушка и стала молвити чеповским голосом: « Не крушиться, добрый молодец, моему я беру помочи », и убежала в целку. Не успел Александр Лодзини глазом морщити, как вернулася Мышка с ключом, што любой замок открити может. Обрадовался он, поблагодарил Мышку-корушку, отпер замок и пустился куда глаза глядят. Вдруг наткнулся на дверь, отворил и видит клетку, тканью плотной накрытую. Любопытство взяло вверх, стенил ткань, и озарилась комната светом ярким, поробно Солнцу Красному. Оказалось, што это Мар-птица с золотой кестке сидит. Сказала она плакати:

- Выпусти мене, друг родимый, ия волышку, хочет существом окаянным все перья мои выщипати и поудити!

- Подруга моя, зачем же твои перья Эдисону Расчетливому надобны?

- Саморезку он спадил хитрую, што силой облагает рошгати ерипаровом с лица книги. Только электрическое перо для этого надобно, вот и велит мене изловити, дабы отыгити на перья ста-

быть.

- Не печалься, парруца радилася, смолу
я юрво памочы.

Отворил клетку Александр, и стала свободной
Шар-птица.

- Садись на меня, друг милый, я вмиг
допелу до земли родной, - сказала Шар-птица.

Александр Портини так и сделал. А из
горла повелел Александр Портини всю свою
жизнь и про электралет упомянул, выжила Шар-
птица историю сказочную и наказ дала:

- Не крушишься, братец милый, дарю тебе
три пера моих ослепших: из первого сделай
новый светильник, плуце пражных за присоедини
к изобретению своему, дабы в ночинку тынку
освещал путь-дорогу. Второе перо добавь в
самое творение, дабы летало по небу, подобно
птице. А третье перо себе оставь, емели ка-
кая беда приключится, плути си по ветру, и
я тут же прилечу к тебе. Крепко-накрепко
обнимались друзья дорогие, словно 100 лет друг
друга знавали, да взлетнулась Шар-птица высь.

На другой день сделал мастер все, как было
велено Шар-птицей. Весь день трудился, не
успел миску на небо подыти, как закончил
мастерить изобретение свое машинку
летательную, притолмился и спати м.

На третий день проснулся Александр
Лодзини и глазами своим не верит, на дворе
ночь стоит! Став по велику Санкт-Петербур-

ту с народом гугарить, мало ли, кто что видел, только никто именованки не знал, между собой шептались, мол, отшель крокодил пролотил Красное Солнышко аля оно обиду на кого затаило Надувал Александр Лоджин с месяцем обмолвитесь, забрался на гору тунгускую да стал кликать его, что есть лопы. Услыхал месяц голос мастера, тырлыт из-за тун, да спросил:

- Что тебе, мушкетер, надобно?

- Милостивый месяц, пролей свет на дела тунгусские, что с Солнцем Красным стало, может хворь какая приключилась аля обиду на люд простой затаило?

- Ох, мушкетер, Солнце Красное Змей Горыныч забрал да уволок в Американские Штаты во. Союзническое государство пришло к Эдисону.

Удивился ли на шутку Александр Лоджин, стал кучекать, как Солнце Красное от берега сплыв да самому в руки Эдисона Распутникова не угодит. Тут толкнулся Александр Лоджин с кузнецом, что вновь железо добывал, тот несколько поделушал беседу с месяцем да помощь оказать решил: «Выручил ты меня, браток, в прошлый раз, теперь и мне надобно домок вернуть. Даби Солнце Красное тебе не сошло дам я тебе ростки, да чирпотыч, из конки дракона ивастеренные, такую броню ни один царь не возьмет. Вот тебе еще очки, в них стемра

волшебные, дабы Солнце Красное очи не осветила".

На том и порешили. Пришли в кузницу, старейшие Александр Лодыжи в доспехи, и благословило его кузнец в путь-дорогу. Вернулся к дому родному, взобрался в электролет за пророком: "Пошли!". Воспарил Александр Лодыжи над Санкт-Петербургом, светило из пера Мар-птицы путь-дорогу освещает, видны, как народ щеткой дубу яется плеткой, да полетел Солнце Красное возволять. Фольга ми, коротко ми, добрался до замка Эдисона Расчетливого и отправился Солнце Красное искать.

Вдруг наткнулся на черную-черную дверь и тихо отворил ее, видит, как Змей Горыныч муши из Солнышка манит, пододвину каудочек разматывает. Подарил Александр Лодыжи, что заручил Эдисон Расчетливый угольки стержни от костра поленили на муши, дабы светило стало ярче и работало долее. Выступил тот час в швабку - Александр со Змем Горынычем и обратил его в камень. Тут же возвратил все муши Солнцу Красному и решил сделать попытку в другом деле:

- Пришли, Солнце Красное, за дерзостью, но кроме тебя никому дери покоя. Фавнохонько я мастерю светило, что польза да благодать народу притому прищесет, обратили сначала к костру и старца светило из угольков стержи-

ны, их можно сларить мною, только быстро
летунают. После Шар-птицы подсобная пером
волибном, горит оно ролес и эри, увы, всему
нарофу истинному не поможет ши светило.
Фумал я лунаі твоит забрати из затки прок-
метом, да только слабеет силушка твоя, и
некорошо это. Подсоби добрым словом ади зи-
лом, как мне довести ро цина ши создани?
Век благодарен буду и потолки тоти.

Выслушало просьбу душелуку Солнце
Красное и говорит:

- Вижу, ты, добрый молодец, не для себя,
для народа стараешься, помогу, чем смогу: найди
самую высокую гору, вершина, что выше туч-
нами сокрыта, на тучах этих, подобно цветам
зеленым, растут молнии, что во время грозы
с дождем проливаются. Они обладают электр-
чеством, которое можешь прилечьто как угодно.

Склонил с благодарности Александр Подпичи
голову, и полетели они с Шар-птицей на вы-
сокую гору собирать молнии. Как Красно Солны-
ко сказало, так он и сделал. А потом был пир
корой, Александр Подпичи мат тоти был, мид,
тыва мид, но усам текло, а в рот не попало.
А солнце ши и става ши до сих пор сияют!